

Тимофей Веронин
Римма Петровна Алдоина
Татьяна Петровна Григорьева
Юлия С. Симбирская
Марина А. Зарубина
Вера Николаевна Рудинская
Юлия Камышева
Владимир Благов
Мила Ю. Юрина
Сергей П. Багров

Современные писатели – детям (сборник)

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18326859
Современные писатели – детям: сказки, стихи, рассказы / Р. Алдоина. С. Багров, Ю. Камышева
и др.; Худож. Н. Бугославская: РОСМЭН; Москва; 2014
ISBN 978-5-353-06975-1*

Аннотация

В сборник вошли лучшие произведения авторов – номинантов конкурса «Новая детская книга», который в 2013 году проводило издательство «Росмэн». Это замечательные стихи и современные сказки, вполне реалистические рассказы и фантастические произведения, но все они, несмотря на разные жанры, отличаются новизной замысла, свежими, неизбитыми сюжетами и темами, новыми, порой необычными, героями. Несомненно, юные читатели с интересом познакомятся с новинками детской отечественной литературы и по достоинству оценят творчество современных писателей.

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

Римма Алдоина	6
Волшебная сумка	6
Щенок	14
Сергей Багров	16
Юлия Камышева	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Современные писатели – детям (сборник)

- © Алдонова Р. П., текст, 2014
- © Багров С. П., текст, 2014
- © Владимир Благов, текст, 2014
- © Григорьева Т. П., текст, 2014
- © Зарубина М. А., текст, 2014
- © Юлия Камышева, текст, 2014
- © Рудинская В. Н., текст, 2014
- © Симбирская Ю. С, текст, 2014
- © Тимофей Веронин, текст, 2014
- © Юрина М. Ю., текст, 2014
- © ЗАО «РОСМЭН», 2014

* * *

Римма Алдоина

Волшебная сумка

Первый же день каникул начался необычно: Макс нашел во дворе спортивную сумку. Она лежала под кустом, слегка присыпанная сухими листьями. Кругом никого. Молния у сумки открыта, внутри пусто.

«Хорошая сумка, новая. Не похоже, что выбросили, наверно, потеряли... Буду в ней кроссовки на баскетбол носить!» – подумал Макс и взял сумку домой.

Дома, стряхнув соринки, он решил проверить молнию. Крупнозубая молния закрывалась хорошо. Вж-жик! И открывалась тоже... Вж-жик! Вж-жик! Но что это? Сумка потяжелела! Макс точно помнил, что в ней ничего не было, а теперь что-то оттягивало дно. Макс с опаской сунул внутрь руку и вытащил... тяжелый гаечный ключ!

– Вот это да! Откуда он взялся?! Я им обязательно что-нибудь откручу! – Макс, как все мальчишки, очень любил разные железяки.

Положив ключ обратно, он машинально закрыл молнию. Вж-жик! В сумке что-то звякнуло! Открыв от напряжения рот, как спортсмен под штангой, Макс осторожно потянул молнию. Вж-ж-и-ик! Так и есть, кроме ключа там был корпус от мужских часов, пустой, без стрелок и механизма. Вот уж совсем ненужная вещь! Ладно, продолжим испытания. Вжик, вжик! На этот раз прибавились большие спортивные очки, как у гонщиков. Макс стало весело. Вжик-вжик! Теперь что-то белое... Перетянутые резинкой стопочки билетов. Настоящие билетки с рамочками, цифрами и подписями!

– Теперь выдавай какой-нибудь транспорт! Какой смысл в билетах без транспорта?! – засмеялся Макс.

Вжик! Вжик! Но сумка больше ничего не выдавала, сколько он ни вжикал. Устала, наверно.

Макс принялся рассматривать билетки. Крупным черным шрифтом на каждом было написано: «Для поездки на любом виде транспорта и без транспорта», и ниже чуть мельче: «Перед поездкой надорвать».

– Как это без транспорта? Просто так? Надорвать и?.. Попробуем!

Макс вытащил один билетик, надорвал и громко приказал:

– Хочу на лесную полянку!

В тот же миг его закрутило, завертело и вынесло в открытое окно восьмого этажа!

* * *

Билетки вертели Макса как хотели. Они как будто нашли себе игрушку. Испуганные прохожие сначала шарахались в стороны, но билетки тихонько запели: «Все оплачено! Все оплачено!» – и лица людей расцвели улыбками. Макс, замирая от страха и повизгивая, пытался еще что-то соображать, но трудно думать, если то и дело оказываешься кверху ногами!

– Сумка... ой! Волшебная. Билетки тоже... ай, осторожней! Или я стал невесомым? И билетки... волшебные! А остальные вещи?

Лететь было и весело, и страшно, но очень надоело крутиться. Макс наконец рассердился:

– Перестаньте меня вертеть! Я хочу лететь, как люди!

Билетки неожиданно послушались, вращение прекратилось. Тогда Макс раскинул в стороны руки и стал изображать самолет:

– Ж-ж-ж-ж-жу! Курс сто двадцать, угол – пятнадцать! Ж-ж-ж-жу-у-у! Здорово! Ребятам рассказать, не поверят! Земля, Земля, я – Сокол-3! Сейчас буду делать мертвую петлю!

Для петли не хватило высоты, оказалось, что они уже прилетели, и билетки плавно опустили Макса на полянку среди молодой березовой рощицы. Здесь Макс вытряхнул содержимое сумки на траву и стал внимательно разглядывать каждую вещь.

Вот корпус от часов. Пустой и совершенно бесполезный. Зачем он? Колесико для завода есть, а заводить нечего. Макс машинально дважды повернул колесико. И тут

внутри, на задней стенке корпуса, выступила цифра +2! Что это? Он повернул колесико обратно, цифра исчезла. Тогда он дважды повернул завод назад. Выступило – 2!

Ему даже жарко стало. Он стал крутить колесико вперед и назад и скоро выяснил, что больше +12 и меньше –12 часы не показывают. Но что это значит?! В школе у него по математике было пять, он задачки решал быстрее всех в классе, но над этой задачей Макс пытался, наверное, полчаса. И он ее решил!

Решил и несколько раз проверил ответ по часам в мобильнике, который ему подарили ко дню рождения. Он отгадал загадку волшебных часов! Это – Часы Времени!

Они прибавляют или убавляют время! Вот, скажем, нужно закончить какое-нибудь дело к сроку, а ты не успеваешь, не хватает нескольких часов, поверни колесико вперед, и прибавится столько часов, сколько тебе нужно, потому что на всех, всех других часах время отодвинется назад! А если хочешь ускорить время, чтобы, например, не ждать чего-нибудь слишком долго, поверни колесико назад, и время ожидания сократится настолько, насколько тебе нужно!

– Какая полезная штука! Ух ты! Я их беречь буду, – бормотал Макс, закрывая часы.

Часы благодарно засверкали крышкой, кажется, им тоже понравилось, что их поняли.

Очки для гонщиков. Что ж, примерим! Макс надел очки и растерялся. Все стало от него стремительно убегать, как будто он быстро взлетал вверх. Вот уже рошица осталась внизу, как пучок зеленых волос на лысине поля. А он улетает все дальше! Уже виден весь город из белых кубиков и палочек. Но вот и го род не различишь! Вот уже горизонт закругляется. Океаны показались, материки со знакомыми очертаниями, как на глобусе! Все выше, выше! Облака завиваются в спирали. Земля превращается в разноцветный шар!

Макс в испуге закрыл глаза, а когда открыл, увидел, что шар стал не больше апельсина, поглубел и продолжает быстро убегать от него в черную бездну!

– Спасите! – закричал Макс и сорвал с себя очки.

Ой как хорошо! Деревья с молодыми листиками, травка зеленая. Макс обеими руками вцепился в землю, чтобы она опять не убежала.

– Меня чуть не унесло в космос, – прошептал он травке и с испугом поглядел на свои находки из сумки. Он стал их побаиваться. Чьи они? Какого великого мага?

С вещами такой могучей силы можно весь мир завоевать! У них только вид простой, но это очень опасные вещи. Нет, лучше уж он совсем не будет их трогать.

Макс сложил все обратно в сумку, вздохнул и сказал билетикам:

– Пожалуйста, перенесите меня куда-нибудь в приятное место.

* * *

Обрадованные билетики запели свою песенку и понесли Макса так быстро, что у того ветер завыл в ушах. Он не успел он опомниться, как приземлился на причале у большого озера.

– Желающих совершить прогулку на Пряничный остров просим заходить на катер! Отправление через три минуты! – гремел голос из репродуктора. – Спешите занять места!

– Все оплачено, все оплачено, – пропели билетики контролеру, и Макс оказался на борту.

Вода у борта забурчала, катер качнулся, и берег потихоньку стал от него уходить.

«Ура! – подумал Макс. – Полетали, теперь поплаваем, ура!»

– Скажите, пожалуйста, – спросил он у кудрявого парня, который щелкал семечки у борта, – а что это за остров – Пряничный? Что там интересного?

Парень перестал сплевывать шелуху за борт:

– Да ничего особенного. Трава да кустики. Форма, правда, у него интересная: прямоугольник, четкий, как пряник. Еще легенда о нем есть.

– Легенда? – переспросил Макс. – О прянике?

– Ага. Как будто этот остров время от времени в настоящий пряник превращается. Никто не знает, когда это случится, но все любят ездить туда на всякий случай, а вдруг повезет. Вот даже маршрут катера организовали.

Макс повеселел, он был уверен, что ему-то обязательно повезет. Он теперь сам почти волшебник и остров волшебный. Остров это почувствует и превратится в пряник, точно!

Остров Пряничный оказался маленьким-маленьким, но у него были крутые обрывистые берега высотой с табуретку. С катера перебросили мостик, и пассажиры сошли на островок. Макс огляделся по сторонам: несколько кустиков, травка, песочек, кругом вода. Катер перестал рычать и дымить. Стало очень тихо, и все почувствовали какую-то тайну, которая, казалось, витала в воздухе над этим кусочком земли.

– Ой! – раздалось вдруг. – Тут какие-то ямы! Осторожно!

И действительно посреди острова тянулись извилистые канавки, в которые то и дело оступались люди. За ними почва опять делалась ровной. Когда все прошли вперед и столпились вокруг экскурсовода на другой стороне острова, Макс надорвал билетик:

– Поднимите меня немного, только осторожно.

Билетики подняли его вверх, и Макс стал разглядывать узор, который образовывали канавки. Смотрел, смотрел и вдруг понял – это же надпись! Т... У... Л... это, кажется, мягкий знак... С... К... И... еще И. Тульский! Тульский пряник!

– Спускайте! – завопил он, и билеты плюхнули его на землю.

«Остров, действительно, пряник! Он был раньше пряником! Если я всем расскажу, они не поверят!»

Макс поспешил к остальным экскурсантам, те в это время рассматривали странное устройство. Это было что-то совсем несуразное. Из земли торчала железная труба с насадками, клапанами и приделанным сбоку колесом, вроде штурвала. И все. Больше ничего. Пассажиры шутили и пытались повернуть «штурвал», но он не поддавался.

– Наверно заржавело все, отвинтить бы чем-нибудь, – слышались разговоры.

Макс забыл про свое обещание не трогать волшебные вещи и выскочил вперед:

– Дайте я попробую!

Он достал из сумки гаечный ключ и стал отвинчивать гайку, которая крепила штурвал. Гайка скрипнула и поддалась.

– Смотрите! – закричал кто-то. – Он крутится!

«Штурвал», действительно, начал поворачиваться. Причем сам. Макс уже убрал гаечный ключ и не трогал колесо. «Штурвал» вращался сначала медленно, потом все скорей, скорей, и, наконец, его спицы слились в один блестящий диск и стали издавать тихий свист.

С островом тоже стали происходить странные вещи. Кусты из зеленых превратились в прозрачные, и вместо листочков на них теперь покачивались и позванивали разноцветные леденцы. Песок под ногами заискрился и стал белый-белый, как сахарный.

– Правда сахарный! – выдохнул кто-то, попробовав.

Трава сделалась коричневой, расплылась, потом за твердела и превратилась в глазурь, какой покрывают иногда пряники и булочки.

– Остров превратился! – закричал Макс.

– Превратился, он превратился! Ура! Ура! – закричали все.

Наступило всеобщее веселье. Ведь все на острове стало съедобным и очень вкусно пахло! Пассажиры ломали ветки леденцовых кустов и набивали ими сумки. Они лизали, кусали, отковыривали от острова кусочки и жалели, что не захватили лом или еще что-нибудь крепкое, чтобы разворотить остров поглубже.

– Копайте, там может быть начинка! – кричал кто-то.

Острову, похоже, это не понравилось. Он вздрогнул и стал раскачиваться из стороны в сторону, как лодка на волнах. Люди тоже вздрогнули, сразу перестали есть и посмотрели на катер. Катер был на месте, но капитан давал гудки, он звал всех обратно. Остров качался

все сильнее! Падая и поднимаясь, теряя леденцы и все-таки стараясь на ходу что-нибудь откусить, пассажиры ринулись к катеру.

Они едва успели попрыгать на палубу, где повалились друг на друга, как свист «штурвала» перешел в вой, и весь остров стал поворачиваться вслед за «штурвалом», при этом стремительно уменьшаясь в размерах. Катер помчался обратно к пристани. Когда испуганные насмерть пассажиры смогли наконец оглянуться, они увидели только волны, волны до самого горизонта. Остров Пряничный исчез!

А что же с Максом? При первом же толчке умные билетики подняли его в воздух, и все остальное действие он уже наблюдал с безопасной высоты. Но и ему было страшновато. Он вздохнул с облегчением, только когда вернулся на берег, увидел у стены какое-то старое кресло и уселся в него, чтобы перевести дух. Вокруг никого не было. Хотелось есть. Макс сунул руку в карман и что-то нащупал. Невероятно, но он вытащил из кармана свежий ароматный тульский пряник!

Он было открыл рот, чтобы его съесть, но остановился. Значит, все?.. Больше не будет никогда острова Пряничный? Был, был и... съели? Кусочек природы все-таки. Достопримечательность заповедная...

Он открыл сумку, достал Часы Времени и решительно перевел их на три часа назад.

У причала снова появился катер. Загремел репродуктор, приглашая на прогулку к острову, стали собираться люди. Макса среди них уже не было.

* * *

На этот раз ветер прямо в кресле поднял его высоко-высоко к облакам, редкими кочками плывущим по закатному небу. Красная полоска между серыми тучами у горизонта напоминала прослойку варенья в сдобной булке. Макс по-прежнему очень хотелось есть,

но еще больше спать. Он задремал, свернувшись калачиком. Умные билетики несли его домой на улицу Трофимова. Он сказал им адрес.

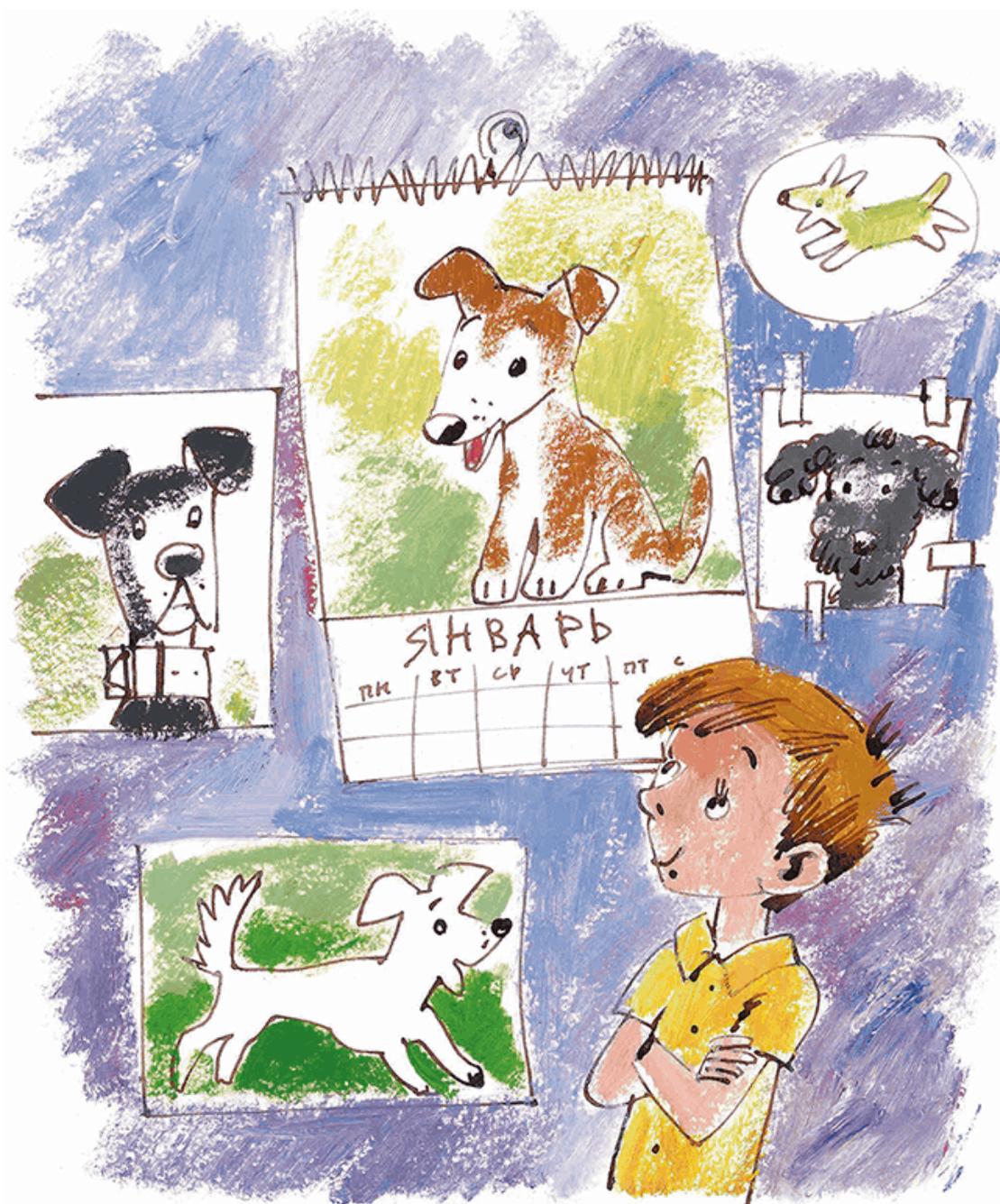
«Ну почему солнце встает так рано! У меня же каникулы!» – подумал Макс, проснувшись на следующее утро.

Однако часы показывали десять, из кухни тянуло чем-то вкусным, а у кровати стояло старое кресло! Макс сразу вспомнил вчерашнее приключение.

– Мама, – закричал он, – иди скорее, я тебе что расскажу!

Мама, улыбаясь, вышла из кухни.

– Конечно, расскажи, – попросила она, – например, откуда взялось это кресло? Вчера кто-то позвонил в дверь. Я открыла и увидела, что ты спишь в этом кресле, а больше никого нет! Только еще билеты валялись. Разбудить тебя было невозможно...

– Мои билетики! – воскликнул Макс. – Они были как, стопочками?

– Нет, несколько надорванных билетов и все. Я их подмела и выкинула, – ответила мама. – Ты что, ездил куда-то?

– А сумка? Где сумка? Черная, большая, с волшебными предметами?

– Какая сумка? У тебя не было никакой сумки, Максик! – сказала мама.

– Я ее потерял! Выронил, когда спал! – расстроился Макс. – Теперь мне никто не поверит, когда я буду про чудеса рассказывать! – Он чуть не плакал. – Я лучше ничего рассказывать не буду!!!

Но он, конечно, не сдержал своего обещания, иначе как бы мы узнали, что с ним случилось. И если кто-нибудь из вас, ребята, найдет эту чудесную сумку, вы сможете подтвердить, что все-все в этой истории – чистая правда.

Щенок

Мне очень хочется собачку. У меня на стене картинки всякие висят с собаками и большой календарь со щенком колли. Мне его Дед Мороз на Новый год подарил. Щенок хорошенький такой, улыбается прямо как живой. Я на него смотрю, и у меня сразу хорошее настроение.

Однажды я заметил, что щенок на календаре начал понемногу подрастать. Я позвал маму.

– Посмотри, – говорю, – наш щенок растет!

Она засмеялась и не поверила.

– Он не может расти, – говорит, – ты можешь, а он не может. Он на фотографии.

Больше мама на щенка не смотрела. Зато я каждый день отмечал, как он растет. Раньше на нем был щенячий пушок, а теперь выросла настоящая шерсть. Глазки стали умными, как у взрослой собаки. Я об этом никому не рассказывал. Но мама и сама как-то заметила.

– Смотри, у нас собака выросла! – сказала она папе.

– А она разве не такая была? – спросил папа. Папа вообще никогда ничего не замечает. – Ну что ж, красивая собака. Только ей скучно тут одной. Может купить ей пару? А? Ха-ха!

Это он здорово придумал! Я уговорил маму, и мы сразу пошли в магазин и купили еще один календарь на будущий год. На новом календаре колли был взрослый и такой веселый! Нашей с ним скучно не будет. Календари повесили рядом, и стало у нас две собаки.

Папа с мамой очень довольны. Еды собаки не просят, выгуливать не надо, а сын радуется. Я разговариваю с ними. Я все им рассказываю и показываю свои новые игрушки.

Правда, второй календарь недолго провисел. Чем-то его зацепили, и он порвался. Пришлось выбросить. Но я не огорчился.

– Знаешь мама, я думаю, что это пес убежал к прежнему хозяину. Проведать. Я его понимаю.

Мама улыбнулась и сказала, что я выдумщик.

Собака на стене осталась одна. Но она вовсе не казалась грустной. А однажды утром одна из кнопок, на которых держался календарь, отскочила. Уголок загнулся, и стало видно, что календарей там несколько!

Я сразу позвал маму. Мы сняли календари и разложили их на полу. На нас смотрели шесть щенков колли!

– Гляди, мам, это ее дети! Ура!

Я долго-долго гладил щенков, а мама все не верила, что такое может быть. Она все повторяла:

– Как это? Как это получилось?

Но я-то знаю, как все получилось! На Новый год, когда Дед Мороз дарил календарь, он перед этим тоже долго гладил щенка и шепнул мне, что щенок волшебный!

Сергей Багров Гороховая лодка

Большой

Летом живу я в деревне. Здесь такие заборы! Такое солнце! Такая крапива! Есть и кривая дорога. А огородов, ую-ю-ю! Самый большой огород наш. Утром, после горячей каши я иду с бабушкой в огород. Там есть дом. В нем живут помидоры и огурцы. Есть еще грядка с картошкой, а на ней молоденькие цветочки. Однажды я их нарвал много-премного. За это меня бабушка наказала – не взяла с собой на ручей. Туда я очень люблю ходить и носить вместе с бабушкой воду. Из этой воды мы делаем чай и пьем по утрам с конфетками и вареньем. В тот день бабушка обругала меня маленьким хулиганом. Я чего-то не понимаю. Ну какой же я маленький, если мне почти три с половиной года.

Выше солнца

Сочувствует бабушка Степе:

– Набегался и устал?

– Я не устал. Я думаю.

– О папе и маме?

– Думаю о траве. Отчего она такая зеленая? И откуда берется? И кто это вон такие, с крыльями, над цветами?

Бабушка рассуждает:

– Ты, наверное, будешь ученым?

– Летчиком я буду! Хочу, как вон эти, – Степа показывает на пчелку, – летать над цветами. А потом, – Степа резво встает и, моргая, кивает в сторону солнца, – туда полечу.

– Неужели до самого солнца?

– Выше!

Верхом на медведе

Почему я веселый? Да потому, что от бабушки убежал! И от дедушки убежал! Они меня ищут, а я на поляне! Тут мох! Тут листья! Тут огромные деревья! А за деревьями – Мишка-медведь! Мишки я не боюсь. Если он подойдет ко мне, то я его яблоком угощу. И мы с ним станем друзьями. Обрато в деревню пойду уже не пешком. Приеду в деревню верхом на медведе. То-то я дедушку напугаю. А бабушка вся задрожит и, наверно, заплачет. Но я расстраивать их не буду. Я им обоим как закричу:

– Это я-я!

Они меня спросят:

– Это куда ты, Степан, на эдаком звере?

И я им отвечу:

– Хочу проехаться по деревне!

То-то все вытаращат глаза!

По загадочной тропке

По этой зеленой загадочной тропке Степа любит скакать, воображая себя лошадкой, резво несущейся к водопою.

Тропка такая красивая, так ершиста возле нее трава и такие высокие справа и слева стога, что ноги сами несут Степу к лесу, где, наверно, прячется летний заяц, с которым неплохо бы поиграть, а, может, и побегать наперегонки.

– Эй! – объявил он сосновой опушке, ступая на мостик через ручей. – Я никого не боюсь! Я самый смелый!

И тут что-то затрещало. Степа едва не присел от неожиданности и страха и осторожно спросил:

– Кто это тут?

– Я, – глухо сказала ему стоявшая у тропинки черная от подпала умирающая Сосна.

– Чего тебе надо? – кивнул в ее сторону Степа.

– Не ходи дальше в лес! – приказывает Сосна.

– А если пойду?

– Видишь! – Сосна шелестнула сгоревшими иглами. – Я падаю! И могу тебя раздавить.

– Но ты такая большая? – не верит ей Степа.

– Да, большая. И сильной была когда-то. Но вот подожгли меня рыбаки-разбойники, и для жизни я умерла. Целый год крепилась, не падала. Но сегодня силы мои навсегда ушли от меня... – И с этими горестными словами Сосна затрещала всеми своими корнями и, наклонившись, рухнула с грохотом на тропу.

Тотчас же откуда-то выскочил заяц. И, как очумелый, запрыгал по тропке. Но от страху он потерял направление и скакал не в любимый свой лес, а прочь от него. Скакал, а рядом с ним ловко пристроился Степа. Степа был огорчен, разве что не плакал, настолько жалко было ему Сосну.

Перед деревней, где кончалось поле, заяц остановился.

– Ой! – воскликнул он с боязнью. – Куда это я? Прямо в деревню. А если собаки? Еще разорвут! – И тут в трех шагах от себя разглядел огорченного Степу. – Ты кто такой? – спросил его деликатно.

– Степа.

– А почему такой грустный?

– Жалко Сосну.

– И мне ее жалко, – признался заяц. – Там, под Сосной, был у меня дом. Где я теперь буду жить?

Степа предложил:

– Пойдем ко мне. В моем доме – бабушка с дедушкой. Да еще и Катька, моя маленькая сестра. Они добрые. Пустят. И будем жить вместе.

– Спасибо, Степа, – ответил заяц. – Но мне в человеческий дом нельзя. Потому что привык я к своему. А он там. Был мой дом под сосной. А теперь, наверное, будет под елкой. – И заяц, махнув Степе лапкой, стремглав поскакал к зеленому лесу, над которым уже опускались вечерние облака.

Бежим

Степа и Катя смотрят во двор из раскрытого настежь окна. Пахнет июльскими травами. Низко летает сорока. Откуда-то с крыши, качаясь, плавно спускается паучок.

Лето застыло в поклоне к старинному дому, как бы подсматривая за тем, чем сейчас заняты шалунишки, такие вдруг смирные после шумливой уличной беготни.

Катя слышит траву, как, шурша, та рассказывает о жизни, какая была здесь в ту давнюю пору, когда еще ставился этот дом.

Степа, кушая бутерброд, молча обдумывает забаву, которой они отдадутся, едва управится он с едой.

Проходит минута. Глаза у Степы вспыхивают, как свечки.

– Бежим?! – предлагает он с восторгом.

– Ага! – отвечает с таким же восторгом сестра.

И словно их не было: пуст подоконник.

Куда они?

...Да не все ли равно. Главное, чтобы им было и весело, и свободно, точь-в-точь как летающим воробьям, кого солнышко, воздух, трава и заборы зазывают к себе, как в собственный дом.

Крохотный летчик

Распустила капуста зеленые крылья. Вот-вот замашет и, как птица, оторвется от мягкой земли. И полетит, унося белослойный кочан, в котором прячется крохотный летчик. Полетает над грядками огорода и возвратится на старое место. А летчик, устав от полета, заснет и будет всю ночь отдыхать, упрятавшись в кочане. Утром он приоткроет глаза. И увидит около грядки сторожкого Степу.

Степа приходит сюда после сказки, какую однажды ему рассказала мама. Она открыла ему как секрет, что скоро в капусте появится человек, который будет ему младшим братом. – Ты тут? – спрашивает любознательный Степа, вглядываясь в кочан.

Но летчик не вымолвит ни словечка. Сидит в кочане, как невидимый пленник. Нельзя ничего говорить.

«Еще рано!» – сказала однажды ему строгим голосом мама. И он ни за что не послушается ее.

Капелька

Она летела, летела с высокого поднебесья и упала, сияя, на Степину ручку. Степа спросил у нее:

– Ты – кто?

Снежинка ответила:

– Если я на морозе, то я – царевна в серебряной шубке. Но если на теплой, как у тебя, ладошке, то я лишь маленькая прохлада.

– Но ты же капелька?! – не согласился с ней Степа.

– Я тебе нравлюсь?

– Очень даже! – признался Степа.

– Тогда наклонись и возьми меня губками.

Наклонился Степа, лизнул прозрачную капельку языком. И стало ему от этого чуть-чуть прохладно, немножко бодро и почему-то еще немножко смешно.

Сирота

Зима. Веселая снежная улица. Скрип-поскрип под маленькими ногами. По дороге скорее катится, чем идет, запрятаный в шаль и шубку крохотный человечек. Я узнаю в нем своего внучонка Степу. Поэтому спрашиваю с улыбкой:

– Кто такой?

Малый остановился. Тоненьким, полным обиды голосом произносит:

– Сирота.

Странно и непонятно. Интересуюсь:

– А где твои папа и мама?

Мальчик кивает куда-то назад:

– Там. Ушли опять на свою работу.

– И с кем ты остался?

– Вон с этой, – Степа снова кивает, но кивает уже на ступавшую к нам от крыльца двухэтажного дома полненькую старушку, в которой я узнаю собственную жену. С ней он только что поругался из-за того, что она запретила ему есть снег.

– С бабушкой, значит?

Малыш строго косится на старушку. Убедившись, что та не услышит, устрашающим голосом выдает:

– С Бабой-ягой.

Гороховая лодка

– Лопата! Лопата! Ну почему ты такая тяжелая?

Отвечает Лопата Кате:

– Тяжелая-то не я, а земля, в которую я зарываюсь, когда ты берешь меня в руки, чтобы вскопать огородную грядку.

Катя не понимает:

– А для чего мы ее копаем?

– Для семечка, – растолковывает Лопата. – Оно, это семечко, хочет проснуться.

А проснуться оно может только в мягкой земле.

Катю охватывает догадка.

– Оно проснется и станет расти и превратится в желтую репку?

– Да! А может, еще и в морковку! Ты бы чего хотела? – спрашивает Лопата.

Кате нравится репка. Любит она и морковку. Но сейчас ей хотелось бы круглых маленьких мячиков, спрятанных в сладкой лодочке.

– Гороха! – смеется Катя, вспомнив, что сладкую лодочку именно так и зовут.

– Тогда беги к своей маме. Возьми у нее гороховый боб! – предлагает Лопата. – И мы посадим его в нашу грядку, чтобы она уродила нам сто горошин!

И Катя, сияющая от счастья, бежит к бревенчатому крыльцу, с которого ей навстречу спускается мама и протягивает пакетик семян с нарисованной на нем круглобкой гороховой лодочкой.

Шла Катюша за водой

Катя решила помочь своей бабушке Поле. Взяла со скамьи два ведра. Спустилась с крыльца и пошла.

К ручью, который бежал меж корней и ворчал, как старик, она пришла не сразу. Свернула в траву, чтоб немножко передохнуть.

Отдохнула и прыг-прыг по камушкам к самой воде. На белой дощечке она увидела ковш. И давай наливать из него в ведра воду.

Налила почти полные. Ухватила за дужки. «Фу-у, какие тяжелые!» – удивилась она и хотела было бежать за бабушкой Полей, чтобы та помогла отнести эту воду домой.

Но тут заподозрила – кто-то за нею следит. Осмотрелась: тропинка, трава и цветы. Больше нет никого.

Но постой! Она улыбнулась. Из травки, поблескивая на солнце, ее рассматривали цветы.

– Как вас зовут? – спросила их Катя.

Цветы, повернувшись на тоненьких ножках, взглянули на девочку с тихим укором:

– Такая большая, а даже не знаешь, что мы – Одуванчики.

– Ой! Ой! – Катя захлопала в ладошки. – Знаю! Я просто немножко забыла!

– То-то! – ответили ей цветы.

– Милые одуванчики! – Катя глядела на них с мольбой и надеждой. – Помогите мне поднять эти ведра с водой и отнести до нашего дома!

Одуванчики согласились. Однако предупредили:

– Только смотри, никому об этом не говори!

– Никому не скажу! – согласилась Катя.

И тут она почувствовала, как дужки в ее ладонях приподнялись и ведра как бы сами собой пошли.

– Кто, интересно, несет мою воду? – спросила Катя.

– Мы! – откликнулось снизу, и Катя заметила, как под ведрами зашевелилась одуванчиковая трава.

– Откуда у вас столько силы?

– От солнышка и земли! – улыбнулись цветы. – Если хочешь, мы и тебя понесем!

– Ой-ой! – изумилась Катя, чувствуя, что она не идет уже, а плывет.

И тут послышался ей чей-то голос и чьи-то шаги. Катя распахнула глаза – навстречу по тропке, вся запыхавшись, торопится бабушка Поля.

– Катенька! Я ведь тебя потеряла! Слава богу, ты здесь! Спишь, как соня-засоня!

Катя не верит тому, что сказала ей бабушка Поля. Однако, мотнув головой, видит, что вовсе она не плывет, а лежит среди одуванчиков, а рядышком с ней – два ведра, оба пустые.

Девочка нехотя встала и хмуро уставилась на цветы:
– Врунишки!
– Это кого ты так? – удивилась бабушка Поля.
– Их! – Катин пальчик показывал на цветы, которые знай себе тихо сияли и незаметно посмеивались над Катей.

Речная лошадка

Катя ступает по низкому берегу, возле самой воды. Вода по-летнему теплая. Пахнет мокрой травой и ветвями нагнувшихся к самой реке тенистых рабит, листья которых купаются в ней, словно дети.

И тут Катя видит старую лодку, наполовину затопленную водой.

«Хорошо бы сейчас поплавать!» – мечтает она.

Около лодки что-то плеснуло, и Катя услышала человеческие слова:

– Пожалуйста, если хочешь!

– Это кто?

И снова плеснуло. Однако не около лодки, а чуть подальше. И опять тот же голос, поднявшийся из реки:

– Я! Белый лещ! Самый лучший пловец!

– Я не верю тебе! – спорит Катя. – Тебя нет. Ты мне кажешься.

И тут серебристым зигзагом пробежал по реке остро вырезанный плавник. Приблизился к самому берегу, и Катя увидела рыбью голову с широко раскрытым ртом.

– Вот он я! Ну, давай! Залезай на меня, как на маленькую лошадку!

И Катя послушалась. Поспешила к речной лошадке. И уже ступила ногами в реку, да услышала треск ивняка, сквозь который спешил ее дедушка, размахивая руками:

– Катя! Катя! Не смей! Здесь пугает! И тот, кто зовет тебя, это не рыба, а сам Водяной! Катя не знает, кому и верить. Глядит на раскрытый рыбий рот. А того уже и след простыл. Вместо рта – омываемая водой скромно блещущая ракушка.

– Дедушка! Со мной сейчас разговаривал белый Лещ. Он хотел покатать меня по реке. Дедушка бережно положил на Катюшину головку свою руку.

– Так и есть! – посетовал он вслух. – У тебя головка не кружится?

– Кружится.

– Перегрело ее. Вон какое сегодня солнце! Отсюда и лещ с человеческим голосом, то есть попросту Водяной, которого нет, но который пугает, когда твою голову солнышко перегреет. Сможешь сама ножками идти?

– Нет! Я могу только плыть! – захныкала Катя.

– Плыть так плыть! – улыбнулся дедушка, и Катя в одно мгновение оказалась плывущей у дедушки на груди.

Поплыли. По низкому берегу. По болотцу. По тропинке сквозь бор. По лужайке. По полю. По деревне. Перестали плыть, когда дедушка внес ее в дом. Уложил на кровать. И она заснула самым глубоким, самым здоровым, самым спасительным сном.

Солнечный Заяц

Катя сидит на парадной лестнице пятистенка, наблюдая, как в щель приоткрытых дверей забегает солнечный Заяц. Он какой-то все время разный – то приплясывает на лапках, то, качая ушами, движется по стене. Кате очень занятно. И она спрашивает его:

– Почему ты мне нравишься, Заяц?

Вместо Зайца Кате ответил освещенный угол стены:

– Потому что я маленький, как и ты!

– А еще почему?

– Потому, что я, как и солнышко, скоро исчезну, а ты бы хотела, чтоб мы гостили у тебя всегда!

Рассмеялась Катя:

– Да, это так! Я люблю, когда гости!

– Поздно, Катя, – сказала Стена и померкла, да так, что стало вокруг тускло, сумеречно и скучно.

Поспешила девочка на крыльцо. Ах, какой замечательный вечер! Солнце уже укладывалось в постель, которую ей расстелил услужливый Ельник. Лишь несколько низких его лучей проскочило через макушки и, застряв на дворовой березе, заскакали в ее листве, да так весело и игриво, как это умеют лишь Катины Зайцы.

Девочка даже ладошкой взмахнула:

– Пока, шалунишки!

– До завтра! – послышалось Кате в ответ, но не от дерева, а от Солнца, которое, словно на цыпочках, приподнялось из елок, и Катя увидела, как оттуда метнулся к ней огненный Заяц. Сделал прыжок и завис, а потом, словно растаяв, исчез с Катиних глаз.

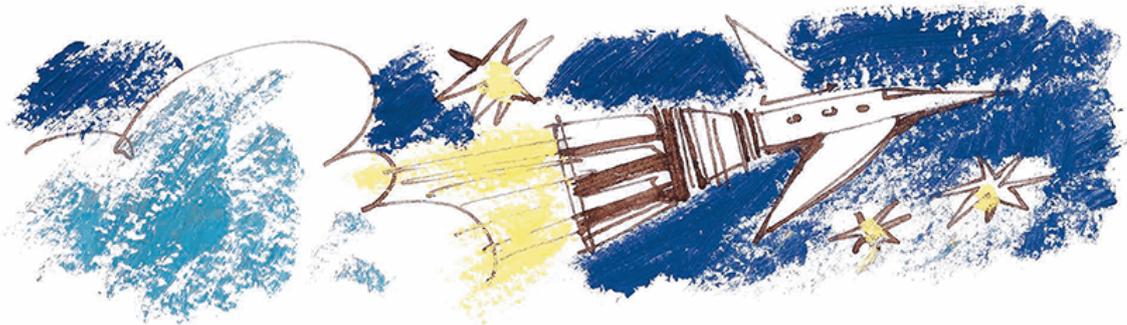
Юлия Камышева Улыбчивое облако, или Обыкновенные истории из жизни Ням-Нямыча

Одна нога там...

Когда Ням-Нямыч собрался в экспедицию на Марс, мама его отговаривать не стала. Только сказала как-то особенно серьезно:

– Не забудь захватить с собой три десятка шапок, столько же шуб, варежек и... жаль, что столько сапог ты надеть не сможешь, ведь на Марсе жутко холодно. А еще мне хочется, чтобы ты посмотрел на меня очень внимательно, потому что увидимся мы нескоро. Когда ты вернешься, я буду старенькая-старенькая и может быть, ты меня даже не узнаешь.

Ням-Нямыч подумал и решил экспедицию отложить до тех пор, пока он не изобретет самый быстроходный в мире космический корабль. И тогда экспедиция под названием «Одна нога там, другая здесь» непременно состоится.

Страшно!

Подозрительно громко скрипнула дверца шкафа. Ветка ивы корявой лапой постучала в окно. Зашевелились шторы. И Ням-Нямыч нырнул с головой под одеяло. Но сидеть под одеялом было скучно и совсем не страшно. Ням-Нямыч вылез из-под одеяла, посмотрел по сторонам и с облегчением вздохнул: «Фух!» В комнате было по-прежнему темно и страшно.

«То, что надо!» – подумал Ням-Нямыч.

Он очень любил бояться.

Словарный запас

С тех пор как Ням-Нямыч услышал по телевизору фразу «маленький словарный запас», он стал говорить только два слова «да» и «нет», а другие слова не говорил вообще. Ням-Нямыч их экономил на всякий случай. Вдруг Ням-Нямычу надо будет сказать что-то очень-очень важное, а слова закончатся. И даже когда мама объяснила ему, что значит выражение «маленький словарный запас», Ням-Нямыч ничего не мог с собой поделаться и еще долго продолжал экономить слова.

Улыбчивое облако

Облака бывают кучевые, слоистые, дождевые, перистые и улыбчивые. Улыбчивые облака встречаются редко, но когда встречаются, то, конечно, улыбаются и еще поют вот такую песенку:

Улыбчивое облако
Над городом плывет.
Оно немножко мышка,
Оно немножко кот.
Оно смешит прохожих –
Больших и малышей,
Ведь рот его в улыбке
Растянут до ушей.

И каждый, кто слышит эту песенку, тоже начинает улыбаться. Утром Ням-Нямыч встретил улыбчивое облако и улыбался сегодня весь день. Хорошо, что все жители города тоже видели это облако. Улыбаться вместе гораздо веселей.

Спасти снеговика

Началась оттепель, и Ням-Нямыч сразу подумал про снеговика, которого слепил позавчера. Знатный снеговик получился! Глазищи – два уголька! Носище – самая красная морковка! И кепка на голове вместо ведра. Просто загляденье, а не снеговик!

– Спасать снеговика надо немедля, но, – решил Ням-Нямыч и спас.

Жаль только, что мама осталась недовольна. Расстроилась, когда увидела, что в холодильнике кроме снеговика ничего не помещается!

Новогодние штучки

Было утро тридцать первого декабря. Ням-Нямыч ждал, когда же придет Дед Мороз. Ждал и ждал, а Дед Мороз все не шел. А когда Ням-Нямыч устал ждать и решил, что он уже взрослый и все эти новогодние штучки ему не нужны, Дед Мороз постучал в дверь. И тогда Ням-Нямыч стал снова маленьким и счастливым. Чуть позже Ням-Нямыч разворачивал свой новогодний подарок и думал: «Повезло, что я не успел вырасти окончательно!»

Страшная тайна

Ням-Нямыч обожал любую погоду, но особенно ему нравилось, когда падал снег. Снежинки были точеные, холодные, красивые и такие не похожие друг на друга. А еще они были очень вкусные. Вкуснее, чем сосульки. Вкуснее, чем мороженое. Но это была страшная тайна!

Сон

Ням-Нямыч так сильно хотел увидеть море, что пытался добраться до него даже во сне. Каждую ночь он ехал на море, плыл на море, летел на море, шел и даже скакал, но море ни разу так и не показалось на горизонте.

А сегодня ночью Ням-Нямычу приснился сон, будто летит он по небу, а ветер его подгоняет.

– Быстрее! – говорит. – Быстрее, а то Юг закроется, и мы на море не попадем!

Ням-Нямыч у ветра и спрашивает:

– А с какой скоростью лететь надо, чтобы на Юг не опоздать?

– Давай-ка лететь во всю прыть, тогда точно успеем, – отвечает ветер.

Как это – лететь во всю прыть, Ням-Нямыч не знал, но для того, чтобы наконец-то увидеть море, полетел быстро-быстро-быстро.

Фух! Успели!

Тонучесть

Чайки были крикливые. Море – теплое. Песок – горячий. А Ням-Нямыч – несчастный!

За две недели, проведенных на море, он так и не научился плавать. Все старания-бултыхания не давали никакого результата. Вернее, результат был, но отрицательный. Ням-Нямыч держался на воде, как топор, то есть все время шел ко дну. А сегодня папа сказал, что эта тонучесть называется отрицательной плавучестью и при таком положении вещей поплыть невозможно. Когда Ням-Нямыч это услышал, то сначала расстроился, а потом взял и поплыл – сам, назло тонучести!

Великий композитор

Ням-Нямыч мог часами смотреть на море. Прискучить это занятие не могло. Волны набегали одна за другой и пели песню. Ням-Нямыч назвал это «волновой хор». Он слушал, слушал, записывал и, в конце концов, стал великим композитором. Но «волновые песни» так никому и не показал, стеснялся.

Имена

– Скажи, Ням-Нямыч, – спросил кленовый лист, плавно опускаясь на дорожку, – а почему тебя так назвали?

– Вообще-то меня Вовкой зовут, – отвечал Ням-Нямыч, – а Ням-Нямыч потому, что очень покушать люблю, совсем как мой папа. Папа – Ням-Нямыч-старший, а я – Ням-Нямыч-младший.

– Смешное имя, – сказал, смеясь, кленовый лист и даже прихрюкнул, так ему было весело.

– А тебя как зовут? – поинтересовался Ням-Нямыч.

– Птолемей, – гордо ответил кленовый лист. – Меня дедушка так назвал – любитель античности.

И тогда уже от смеха хрюкнул Ням-Нямыч.

Наколдованный кот

Однажды Ням-Нямыч взмахнул волшебной палочкой и заколдовал себе кота. Кот получился огромный, пушистый и трехцветный. Увидев кота, мама очень удивилась и тут же попросила его на выход.

– Ну куда же он пойдет? – заступился за кота Ням-Нямыч. – Он же заколдованный, самый что ни на есть волшебный. Да и холодно там – зима на улице!

– Раз так, – сказала мама, – то пусть остается, но только до весны!

Прошел месяц, второй, третий, а весна все не наступала.

А когда мама полюбила Василия и разрешила ему остаться навсегда, пришла весна!

Разговорчивая ворона

На крыше дома, в котором жил Ням-Нямыч, поселилась разговорчивая ворона. Она разговаривала целыми днями и никому не давала вставить слово. На третий день такой

жизни Ням-Нямыч понял, как же грустно жилось его маме, когда на него самого нападали приступы разговорчивости. Ням-Нямыч решил ни за что больше не походить на ворону-трещотку и замолчал. Мама старания Ням-Нямыча не оценила, подумала, что сын ее заболел, и действительно загрустила.

Чтобы не расстраивать маму, Ням-Нямыч снова заговорил, но теперь загрустила ворона.

Про солнечный луч и роскошный хвост

Солнечный лучик заглянул в окошко, пощекотал Ням-Нямычу пятки, нос, за ушком, хотел пощекотать и хвост, но хвоста у Ням-Нямыча не было. Но лучик не расстроился. Ведь кот Ням-Нямыча был неподалеку, а хвост у кота был роскошный.

Невесомость

Ням-Нямыч очень хотел, чтобы его сестра стала космонавтом. Ведь в космосе сплошная невесомость, а это то, что надо, для того, чтобы Анюта наконец-то смогла есть все, что ей нравится: и торты, и пирожное, и мороженое, и даже пирожки!

Когда Анюта станет космонавтом, она перестанет все время сидеть на диете, потому что там, где есть невесомость, нет веса и никакие диеты не нужны.

Настоящее чудо

Ням-Нямыч так сильно соскучился по бабушке, что в комнате даже запахло пирогами с капустой, самыми вкусными пирогами на свете – бабушкиными!

Ням-Нямыч крепко-крепко зажмурил глаза и загадал желание, чтобы бабушка оказалась рядом как можно скорее. И тут в дверь позвонили. Ням-Нямыч бросился со всех ног открывать дверь, конечно не забыв перед этим открыть глаза. На пороге стояла бабушка.

Теперь Ням-Нямыч твердо знал, чудеса в жизни бывают!

Спячка

Ням-Нямычу очень хотелось хоть один раз в жизни перезимовать как бурый медведь. И с началом зимы Ням-Нямыч решил залечь в спячку. Плохо только, что начало зимы совпало с понедельником. Мама возмутилась и спячку перенесла на выходные. Но кому же интересно впадать в спячку в субботу, когда можно пойти с папой в парк или на каток? Ням-Нямыч подумал-подумал и решил спячку отменить, по крайней мере, в этом году.

Простор

Когда Ням-Нямыч первый раз попал в поле, он раскинул руки и громко закричал:

– Ааааа!

Потом закричал еще громче:

– АААааа!

А потом закричал громко-громко:

– ААААААААААА!

Поле простиралось от ног Ням-Нямыча и до самого горизонта. Оно было большое-пребольшое, просто огромное. И в нем было столько простора, что нельзя было не кричать.

А мама с папой не кричали, просто смотрели на Ням-Нямыча и улыбались. Они уже раньше бывали в поле.

Самокат

В свой день рождения Ням-Нямыч ожидал всякого, но то, что произошло, не могло при-
сниться даже в самом страшном сне. Перед Ням-Нямычем стояла большая нарядная коробка,
а в ней находился долгожданный подарок – самокат. Но когда самокат освободили от вороха
бумаги, то все увидели, что он был розового цвета. РОЗОВОГО! Ему подарили РОЗОВЫЙ
САМОКАТ! Неужели Ням-Нямыч похож на девчонку? Такого удара Ням-Нямыч вынести
не мог, и если бы не бабушка, которая, чуть не плача, сказала: «В магазине он был другого
цвета, правда, я тогда была без очков», то Ням-Нямыч точно бы разревелся. А так Ням-
Нямыч посмотрел на бабушку, на самокат и сказал:

– Спасибо!

И еще добавил:

– А что?

Потом взял краску и перекрасил самокат в зеленый цвет. После этой покраски самокат
не смотрелся таким уж новым, блестящим и сияющим, но зато и бабушка и Ням-Нямыч
сияли.

Угрюм-Земля

Иногда Ням-Нямыч огорчал папу, и тогда у папы портилось настроение, следом
за папой настроение портилось у всех: мама становилась мрачной, Анюта ходила похожая
на грозовую тучу и даже кот Василий выглядел хмурым. А когда вся семья такая угрюмая,
то она может запросто превратиться в угрюм-семейку! А в городе, где живет угрюм-семейка,
всегда-всегда идет дождь, а если не идет, то непременно скоро пойдет. А за пару дней такой
жизни и город из обычного города может превратиться в угрюм-город, а потом и вся страна
станет угрюм-страной, а что будет дальше и подумать страшно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.